

Первое постпутинское правительство

В российском обществе развернулась содержательная дискуссия о составе будущего правительства РФ. Первого постпутинского Кабинета министров, которому придется взять на себя самую тяжелую часть работы по преодолению экономического кризиса.

Сам факт этой дискуссии не может не радовать. Он свидетельствует, что не только среди традиционных оппозиционеров и в экспертном сообществе, но и в экономической элите страны созрело понимание: интеллектуальный и политический ресурсы нынешнего правительства — исчерпаны. У Кабинета Владимира Путина нет никакой — даже плохой — антикризисной стратегии. Политика этого Кабинета сводится к хаотическому набору действий по обеспечению интересов компаний и людей, близких непосредственно к премьеру. Тем временем кризис усугубляется, а правительство зачастую ведет себя так, будто у него в запасе еще десятилетие экономической стабильности и высоких нефтяных цен.

Стране нужна эффективная антикризисная стратегия, а значит — новая исполнительная власть. Высшим коллегиальным органом которой, по Конституции РФ, и является федеральное правительство.

Однако в дискуссии о будущем облике исполнительной власти доминирует — во всяком случае, пока — представление, что сами по себе кадровые перестановки есть ключ к решению проблемы. Дескать, заменим премьера, а также полтора десятка путинских министров на непутинских — и начало эффективной власти положено.

Это, безусловно, крайне наивное и потому опасное представление. Если мы хотим, чтобы правительство действительно справилось с кризисом в обозримом будущем, требуется качественная смена самих подходов к его формированию.

Возьмем, к примеру, пост председателя правительства. Практически все критики путинского Кабинета предлагают назначать нового (следующего) премьера все тем же административно-бюрократическим путем: президенту рекомендуют кандидатуру, президент вносит ее в Госдуму, Госдума утверждает и т.п.

Однако: почему мы должны доверять ключевой для современной России кадровый вопрос президенту и Госдуме?

Ведь Дмитрий Медведев один раз уже совершил драматическую кадровую ошибку, внося на пост премьера кандидатуру Владимира Путина. Где гарантии, что действующий президент не ошибется вторично?

А Государственная дума, как все мы прекрасно понимаем — не более чем собрание безответственных молчаливиков и лоббистов-интриганов. К тому же сама легитимность нижней палаты парламента вызывает слишком большие сомнения, чтобы доверять Думе назначение — хотя бы даже и сугубо формальное — антикризисного премьер-министра.

Мы обязаны понимать и помнить, что ни времени на раскачку, ни права на системную ошибку у нас уже нет. Если первое постпутинское правительство не будет принципиально отличаться от путинского, то Россию ждет крах.

Это означает: административный путь назначения главы правительства более не приемлем. Кандидатуру премьера должна назвать инстанция полностью объективная, беспристрастная и уже потому эффективная — рынок.

Председателя правительства следует назначить по итогам свободного транспарентного аукциона. Стартовая цена вопроса может быть на уровне 1 млрд евро, шаг аукциона — 100 млн евро, к участию могут быть допущены любые граждане РФ, лица без гражданства и с двойным гражданством. Тот, кто станет победителем аукциона, и займет главный кабинет в Белом доме (на Краснопресненской набережной). Оплата — в рублях по курсу Банка Исландии в течение 10 дней с момента подписания президентом России указа о назначении нового премьер-министра.

Во избежание каких бы то ни было коррупционных действий и лоббистского вмешательства в ход и подведение итогов аукциона, функции аукционной комиссии следует делегировать государственному либо общественному органу, который даже в условиях современной РФ не успел себя полностью дискредитировать. Например, Совету по правам человека и развитию институтов гражданского общества при президенте РФ (председатель — Э. А. Памфилова).

Аукционная процедура определения нового премьера приведет к выбору оптимальной кандидатуры, поскольку:

- человек, заплативший миллиарды евро, не будет на премьерском посту заниматься коррупцией — ведь он, весьма вероятно, активно занимался ею в прошлом и не понаслышке знаком с ее пагубными последствиями;
- победитель аукциона неизбежно окажется твердым либералом и приверженцем рыночных принципов — т.к. только такой человек в постсоветской РФ мог стать обладателем крупного состояния;
- победитель аукциона будет по-настоящему работать, «пахать» от зари до зари, а не «отбивать номер», как Владимир Путин — ведь ему будет смертельно жалко денег, затраченных на премьерский пост.

Очень важно сразу понять: новое правительство, которому суждено вывести Россию из кризиса — или же рухнуть вместе со страной — не может быть заложником меняющегося настроения президента либо интриг в его окружении. У этого кабинета должен быть гарантированный «период неприкосновенности», в течение которого оно сможет спокойно работать, не опасаясь внезапной отставки. Оптимально — от 18 до 24 месяцев. Соответственно нужно обозначить в условиях аукциона, что в случае подписания президентом РФ указа об отставке правительства до истечения «периода неприкосновенности» сумма, выплаченная ранее премьером, возвращается ему в полном объеме плюс штрафные санкции в размере 0,5% за каждый недоработанный в должности день. Подобное условие заставит президента максимально деликатно подходить как к оценке действий правительства, так и к использованию своих конституционных полномочий в кадровой политике.

Далее. Рассмотрим принципы формирования финансово-экономического блока будущего Кабинета министров.

Ряд уважаемых исследователей и комментаторов полагает, что для изменения качества экономической и финансовой политики достаточно заменить некомпетентных бюрократов путинского призыва на высококомпетентных российских экономистов (Михаила Делягина, Евгения Гонтмахера, Владимира Милова и др.). Мы же уверены, что этого недостаточно.

Как известно, ключевым параметром состояния и одновременно условием развития российской экономики является мировая цена на сырую нефть. Влиять на этот параметр разумными способами Россия не может. (Если, конечно, не рассматривать сценарии военных авантур, о которых шептались в последнее время в кругу друзей Владимира Путина.) Следовательно, цена на нефть для нас — вопрос глобальной удачи (фарта). Потому финансово-экономический блок правительства должна возглавить фигура, которой традиционно — и часто вне каких-либо рациональных рамок — сопутствует удача. Фартовая фигура, иными словами. Кроме того, это должен быть человек, не боящийся работы в условиях стойкой изначальной безнадежности, а также располагающий реальным опытом знаковых побед. Всем перечисленным качествам в сегодняшней РФ отвечает только одна кандидатура — Гус Хиддинк. Он и должен стать главой нового объединенного федерального органа — Министерства экономики, финансов и энергетики (Минэкфинэнерго) РФ (на внеконкурсной основе).

Недостаточное владение русским языком не может стать для Г. Хиддинка препятствием к занятию ответственной должности. Мы исходим из того, что русские слова и выражения, которыми оптимально описывается нынешнее состояние российской экономики, Хиддинку уже хорошо известны: этими словами (выражениями) часто пользуются в неформальной обстановке футболисты сборной России, равно как и представители многомиллионной армии наших болельщиков.

Есть серьезные основания полагать, что сразу же после назначения Г. Хиддинка министром экономики, финансов и энергетики РФ цена на нефть Urals подскочит до 50-55 долл. за баррель, а в течение полугода с момента назначения — поднимется до 80-90 долл. за баррель. Ничто иное для принципиального выхода из кризиса, в сущности, и не требуется.

Однако внеконкурсный характер назначения Хиддинка — исключение. Все остальные министры, руководители госкомитетов и федеральных служб должны получить свои посты в рамках прозрачных состязательных процедур. Оптимальным пока видится назначение на должности в следующем правительстве по итогам

социологических опросов на радиостанции «Эхо Москвы». Учитывая, что аудитория «Эха Москвы» состоит из самых образованных, компетентных и профессионально состоятельных людей страны, нет сомнений, что выбор этой аудитории окажется максимально близким к политико-управленческому идеалу. Впрочем, возможны и другие механизмы, которые стоит обсудить позднее, ближе ко дню отставки правительства Владимира Путина.

Прискорбно видеть, что подавляющее большинство участников политико-экспертной дискуссии о будущем антикризисном Кабинете не уделяет достаточного внимания необходимости качественного изменения целей, задач и функций ряда министерств и ведомств. Без осмысления каковой верные кадровые решения просто не представляются возможными.

Возьмем, к примеру, ФСБ РФ. В условиях путинской милитократии это ведомство занималось, в основном, политическими репрессиями и силовым обеспечением передела собственности. Но в постпутинской России его функции будут уже принципиально иными. В первую очередь, ФСБ должно сконцентрироваться на силовой защите гражданских прав и политических свобод россиян. А также — принять радикальные решительные меры к полному и окончательному разгрому врагов демократии с целью недопущения их реванша. В такой ситуации рассматривать на пост директора ФСБ РФ кандидатуры кадровых чекистов, генетически связанных с милитократией, по меньшей мере неостроумно. Чекисты могут быть милыми и достойными людьми, но они никогда не сумеют прыгнуть выше собственных голов и качественно изменить вектор деятельности самой крупной и одиозной отечественной спецслужбы. На мой взгляд, возглавить постпутинское ФСБ могла бы известный ученый Евгения Альбац. (Впрочем, это всего лишь мое частное мнение.)

То же касается и Министерства обороны. Совершенно очевидно, что один из самых мрачных представителей путинской милитократии — Анатолий Сердюков — должен уйти. Причем навсегда. Однако это не значит, что в министерском кресле нам нужен представитель военных кругов, генеральско-маршальского лобби. В таком случае мы получим ситуацию 1990-х годов: истерические вопли генералитета о необходимости увеличить финансирование армии на фоне абсолютной неэффективности использования бюджетных средств и государственного имущества в целом. Плюс еще одна до боли знакомая картина: солдаты срочной службы на строительстве генеральских дач.

(Следует особо отметить: крупнейшие российские либеральные экономисты, ведущие менеджеры и предприниматели, в частности, члены бюро РСПП, руководители организаций «Деловая Россия» и «ОПОРА России» никогда не использовали на строительстве собственных дач солдат — только офицеров. Тем самым был внесен значительный вклад в социальную адаптацию офицерского корпуса в условиях объективного масштабного сокращения Вооруженных сил.)

Сейчас мы должны честно и откровенно признать: армия — это никакое не национальное достояние. Армия — это «токсичный актив», гигантская проблема, которую мы получили в наследство от тоталитарного СССР. Борис Ельцин не смог решить эту проблему из-за политической нестабильности. Владимир Путин — из-за некомпетентности и нерешительности, а также пагубного влияния милитократов. Если не разрубить этот гордиев узел в ближайшие годы, Россия никогда не выйдет из кризиса.

Потому новым министром обороны должен быть не вояка (пусть и самый демократический), которому все еще снятся корейская война и Карибский кризис, а суперпрофессиональный менеджер, имеющий уникальный опыт трансформации закрытых нерыночных коррумпированных образований (структур) в открытые эффективные рыночные системы. По крайней мере, один такой менеджер в стране точно есть. Его зовут Анатолий Чубайс.

Пожалуй, только Чубайс, став министром обороны, сможет за несколько лет научить армию кормить самоё себя и, одновременно, раз и навсегда оптимизировать численность Вооруженных сил. Ответ — как сделать армию рыночной и прибыльной — лежит на поверхности. Ключевое слово: аренда. Нужен переход к арендным отношениям. Ясно, что сама Россия воевать ни с кем не собирается и на нас никто не нападет. А в это самое время в разных частях Земли наблюдается острый дефицит дееспособных войск. И вот здесь различные части и соединения нашей армии могли бы вполне пригодиться.

Простой пример. Если бы Россия в августе 2008 г. сдала в аренду Грузии 58-ю армию, то всего за несколько дней федеральный бюджет заработал бы от 1,25 млрд долл. (умеренная оценка экспертов Российской экономической школы) до 1,77 млрд долл. (оптимистическая оценка специалистов ГУ ВШЭ). Нет сомнений, что США и МВФ предоставили бы грузинским властям соответствующие ресурсы. А сверх того, мы сэкономили бы миллиарды, которые сегодня Россия вынуждена бросать в черные дыры под названием «Абхазия» и «Южная Осетия».

А сколько мы получим денег, если российские войска в 2011-2012 гг. займут место американцев в Ираке? От 45 млрд долл. (оценка РЭШ) до 66 млрд долл. (прогноз ГУ ВШЭ). И средств этих хватит не только на армию, но и на латание еще нескольких новоявленных дыр федерального бюджета.

Блестяще проведенная Анатолием Чубайсом в течение 10 лет (1998 – 2008) реформа электроэнергетики позволяет нам надеяться, что и в качестве реформатора военной сферы он будет не менее успешен. И уже в середине следующего десятилетия наши Вооруженные силы будут напоминать маленький и компактный, но стремительный и комфортабельный «Мерседес», а не громоздкий, разваливающийся на ходу и безысходно устаревший «Зил-114».

Не должно, впрочем, складываться впечатления, что радикальное изменение целей и функций касается только силовых ведомств. Это в полной мере относится и к правительственным учреждениям социального блока.

Например, Министерство культуры. Сегодня звучат различные имена потенциальных кандидатов на пост его главы — писатели, художники, композиторы, руководители музеев. Но где же здесь подлинно реформаторская, антикризисная логика? Чем деятель культуры во главе своего отраслевого министерства отличается от генерала во главе Минобороны? Да ничем. Те же вечные крики «дайте денег!», «больше денег!» при упорном нежелании переводить отрасль на рыночные рельсы.

Главная проблема российской культуры та же, что и у армии — вопиющая экономическая неэффективность. Те же музеи и театры располагают огромной недвижимостью, расположенной, как правило, в лучших местах российских городов, а заработать себе на жизнь не в состоянии и постоянно бегают во властные инстанции с протянутой рукой. Или отвлекают своим иждивенческим писком самых продуктивных и занятых людей страны — бизнесменов. Основная задача Минкультуры в новых органах власти — создание механизма самофинансирования культурной инфраструктуры. При том для каждой подотрасли культуры есть свои, вполне очевидные рецепты. Так, по данным информационного агентства «Авгур Эстейт», сегодня в собственности предпринимательского сословия РФ, а также преуспевающих представителей среднего класса находятся 127 квадратных километров (!) свободных стен, чьи поверхности могут быть использованы для размещения предметов искусства. Почему бы не передать стеновладельцам на ответственное хранение (99 лет) часть коллекций российских музеев, высвободив определенные музейные площади для коммерческого использования? Так или иначе, а следующим министром культуры России должен быть не нафталиновый «халтуртрегер» (термин И. Ильфа — Евг. Петрова) и даже не творец типа Владимира Сорокина, а профессиональный успешный девелопер. Например, тот, кто в прошлом году на Всемирном конгрессе малых голландцев произнес знаменитую фразу «У кого нет Рембрандта, могут идти в ж...». И сорвал овалцию.

На мой взгляд, дискуссия о будущем правительстве слишком мало внимания уделяет существенным переменам в его структуре, необходимость которых диктуется новыми приоритетами в деятельности исполнительной власти следующего призыва.

Так, не вызывает сомнений, что одной из важнейших задач первого постпутинского Кабинета станет возрождение политической и экономической свободы в стране. В первую очередь — свободы слова. Однако все ли россияне готовы сегодня к свободе? Безусловно, нет. Наши сограждане на протяжении почти 10 лет подвергались оболванивающему воздействию авторитарной пропаганды. Не говоря уже о долгих столетиях навязчивого государственного патернализма, серьезно деформировавшего политико-экономическое сознание наших соотечественников. И сегодня, если свобода будет предоставлена всем и сразу, мы столкнемся, в первую голову, с неконтролируемым скачком националистической риторики, а также резким ростом левых (попросту говоря, откровенно паразитических) настроений. А новое правительство, не успев даже приступить к необходимым преобразованиям, станет объектом заведомо несправедливой критики со всех сторон. Что, в значительной мере, парализует его деятельность. Этого нельзя допустить.

Мы не имеем права повторять ошибки начала 1990-х гг. Переход к свободе должен быть плавным и постепенным. Свободу слова нужно предоставлять в рамках упорядоченной процедуры. Для этого, вероятно, потребуется новый орган исполнительной власти — Федеральная служба свободы (ФСС), которая будет заниматься лицензированием россиян. В лицензии, выдаваемой ФСС, должно быть четко указано, в каком объеме и в какое время суток (а также, вероятно, на каких языках) ее держатель (лицензиат) может пользоваться свободой слова. Для людей либеральных взглядов условия лицензий окажутся, вероятно, предельно мягкими. Зато для социалистов, националистов и т.п. необходимы разумно жесткие ограничения. Лицам же, замеченным в последние годы в особо радикальных (экстремистских) либо откровенно провокационных высказываниях, выдавать лицензии не следует в принципе — по крайней мере до 2015 года. Иначе неконтролируемые темные энергии просто разнесут страну быстрее, чем первое постпутинское

правительство выведет её из кризиса.

И последнее. О чем нельзя не сказать. Многие участники экспертной полемики о конфигурации следующей российской власти сходятся во мнении, что Россия не начнет реальную борьбу с кризисом, пока Администрацию президента страны не возглавит Владислав Сурков.

Трудно с этим не согласиться. Владислав Юрьевич Сурков известен как самый востребованный политический менеджер и криэйтор современной России. Результаты его деятельности говорят сами за себя. Достаточно вспомнить такие успешные общественно-политические проекты, как молодежные движения «Наши» и МГЕР. Кампанию «За Путина!», которую В. Ю. Сурков организовал осенью 2007 г. (только теперь мы понимаем всю гениальность замысла: мягко дискредитировать В. Путина, чтобы сделать невозможным его возвращение к власти). Статьи о суверенной демократии, аналитической глубине и стилистической легкости которых позавидовал бы сам Иван Ильин. Произведения ленд-арта, созданные Владиславом Сурковым в соавторстве с Николаем Полиским. Шедевры раннего сюрреализма, написанные В. Ю. под псевдонимом «Хоан Миро».

Однако персона Владислава Суркова столь масштабна, что одной лишь должности главы кремлевской администрации для неё (персоны) — слишком мало. Было бы правильно, если б В. Ю. Сурков параллельно возглавил бы еще 3-4 федеральных министерства (ведомства), остро нуждающихся в оптимизации руководства и антикризисном менеджменте (в частности, Госнаркоконтроль). А также занял пост первого заместителя главы Минэкономразвития РФ. Что позволило бы министру, Гусу Хиддинку, больше времени уделять семье и любимому хобби — руководству футбольным клубом «Челси» (Лондон).

Сегодня мы вправе со спокойной уверенностью говорить: скоро у нас будет новое правительство. Но процедуру качественного обновления должна пройти не только исполнительная власть. А — все мы, от задних пяток до корней волос. Иначе мы никогда не сможем стать сильнее и выше кризиса.

Автор: Станислав Белковский © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 2831 16.03.2009, 14:55 📄 232
URL: <https://babr24.com/?ADE=51697> Bytes: 19664 / 19664 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)